УДК 332.12

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Гордеев Сергей Сергеевич,
Челябинский государственный университет,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Научно-образовательного центра
Института экономики
Уральского отделения РАН и ЧелГУ,
кандидат экономических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: sgordeev222@ gmail.com

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
директор,
доктор политических наук, профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Иванов Олег Петрович,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
заместитель директора по развитию,
старший научный сотрудник,
кандидат технических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Кочеров Андрей Валерьевич,
Челябинский государственный университет,
научный сотрудник
Научно-образовательного центра
Института экономики
Уральского отделения РАН и ЧелГУ,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Аннотация

Рассмотрены особенности развития России и регионов в условиях структурного кризиса и экономической нестабильности. В контексте вопросов устойчивого развития представлены результаты анализа многолетней динамики системы «страна-регион» для двух ведущих индустриальных регионов России: Свердловской и Челябинской областей, демонстрирующих сегодня различные сценарии развития. Предложена модель экономической динамики в условиях действия нескольких неоднородных и качественно несопоставимых периодов временного ряда. Отражены отличия периода низкого роста (депрессии-стагнации) от периодов становления новых пропорций развития и начала роста. Итоговая траектория развития каждого региона формируется в результате наложения поправок, характеризующих реально существующую специфику развития региона и общероссийские тренды. Рассмотрены особенности динамики регионального инвестиционного процесса – ключевой характеристики для оценки перспектив роста региональной экономики. Определены основные параметры моделей региональной динамики в условиях структурного кризиса, которые предлагается принимать как универсальные и базовые для изучения проблем стратегического планирования. Все вышесказанное изложено в двух вариантах статьи – на русском и английском языках.

Ключевые понятия:
регион, экономическая динамика, структурный кризис, анализ, тренд, риски, модель.

Структурные кризисные явления, определяющие негативную динамику и отражающие диспропорции российской экономики, стали явно проявляться уже с 2014 года. Внешней причиной масштабного кризиса российской экономики является более чем двукратное падение цен на нефть на мировом рынке. Однако влияние на развитие и устойчивость российской экономической системы негативных последствий диспропорций в экономике стало заметно еще раньше – в ходе и после кризиса 2009 года. Системный характер нынешнего кризиса отражается в противоречии между старой структурой экономики и требованиями изменившейся рыночной среды, основанной на новых производственных, информационных и управленческих технологиях.

Такое противоречие порождает ряд новых проблем экономического анализа, интерпретации его результатов и прогнозирования будущих состояний объектов управления. Одновременно в условиях структурных изменений и кризисных процессов в экономике как отдельных предприятий и организаций, так и более крупных социально-экономических систем требование коррекции стратегии развития становится еще более жестким [9, 10].

Структурный кризис и новые приоритеты социально-экономического развития

В отличие от краткосрочных рыночных кризисов в виде быстрого спада и восстановления (кризис с динамикой показателей типа «V»), кризис (с динамикой показателей типа «L») вызван диспропорциями в экономике. Здесь неизбежно проведение долгосрочных структурных преобразований. Далее следует множество последствий как экономического, так и социального характера. Негативное влияние кризиса отражается на всех субъектах хозяйственной деятельности: от отдельного домашнего хозяйства и предприятия, до национальных экономик и транснациональных структур. Особого внимания требуют анализ и понимание сути тех возникающих диспропорций, которые детерминируют наибольшие риски и негативные социально-экономические последствия.

Важной характеристикой нынешнего структурного кризиса является первичность проблем реального сектора экономики (производственной сферы) и вторичность их последствий в финансовой сфере и социуме. Всё это порождает общую нестабильность, снижение устойчивости социально-экономического развития. Уве-

личиваются катастрофические последствия из-за неуправляемого развития отдельных базовых диспропорций. Подобные проблемы переходят с первичного, макроэкономического, на микроэкономический уровень и неизбежно затрагивают многие социальные отношения на уровне регионов и муниципальных территорий (поселений).

Очевидно, что масштабная перенастройка сектора реальной экономики потребует многих перемен и длительного времени, затрагивая при этом ряд положений экономической и социальной политики, ставших уже привычными и воспринимающихся как незыблемые правила. Обязательным условием результативности подобных взаимосвязанных преобразований является их тесная пространственная и временная согласованность, а также комплексность осуществляемых изменений во всех элементах рассматриваемой сложной социально-экономической системы.

Ситуация в регионах осложняется тем, что на изменение социально-экономической сферы, порождаемое политикой общегосударственного уровня, накладываются местные проблемы и трудности. Возрастает вероятность появления множества разнообразных, в том числе нестандартных, специфических региональных проблем, динамику и следствие которых система управления федерального уровня не состоянии отследить. Можно говорить о появлении на уровне регионов множества непредсказуемых ситуаций, так называемых «черных лебедей» [11]. Встреча с ними ставит в тупик региональные власти, не имеющие необходимых полномочий и ресурсов для их регулирования. Все это требует глубокого переосмысления состоятельности многих устоявшихся методологических положений, касающихся способов анализа и построения прогнозов экономического развития. Это предполагает пересмотр сложившейся практики прогнозирования для системы «страна-регион».

С появлением новых, ранее не встречавшихся обстоятельств функционирования экономики неизбежно возникают новые вопросы управления. Они касаются корректности оценок текущей экономической ситуации, определения приоритетов стратегического прогнозирования, системности в преобразовании рыночной среды и последующего совершенствования управленческой практики. Все это требует построения *качественно новой модели стратегического развития региона* с акцентом на осуществление структурных социально-экономических преобразований в условиях высокой нестабильности внешней среды и ограниченности внутренних ресурсов. По результатам анализа реальной экономической динамики России и двух регионов Урала ниже рассмотрены ключевые положения построения такой модели.

Противоречия экономического развития и перехода к качественно новой динамике трендов

Обобщающий макроэкономический показатель – валовой региональный продукт (ВРП) – является аналогом показателя валового внутреннего продукта страны на уроне регионов. На протяжении более десятка лет по регионам России наблюдается опасная динамика замедления роста ВРП (см. далее рис. 1). Социально-экономическое развитие России последних лет по совокупности динамики трендов (здесь и далее тренд понимается как основная тенденция изменения экономического показателя) основных показателей нельзя отнести к устойчивому типу: *с непротиворечивостью экономических, социальных и экологических трендов на достаточно длительный период времени при положительной их эволюции.* Для последнего десятилетия социально-экономического развития России можно уверенно констатировать множество противоречий в сложившихся тенденциях, которые отражаются в динамике наиболее значимых показателей.

Анализ экономической ситуации предполагает взаимосвязанное изучение трех основных аспектов текущих изменений: *экономики, социума, рыночных условий.* Учитывая реальную репрезентативность и корректность отражения социально-экономических процессов в официальной статистической отчетности, проанализируем систему «реальная экономика (производство) – рыночная среда – социум». Базовыми показателями здесь являются:

- для экономики – годовой прирост валового регионального продукта,
- для социума – годовой прирост средней номинальной заработной платы,
- для характеристики рыночной среды – уровень инфляции.

Результаты исследования для России, по

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с. Федеральная служба государственной статистики\\ Официальная статистика \ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 15.09.2016).

данным Росстата[1], в виде временных рядов [4] перечисленных базовых показателей представленны на рис. 1 и указывают на опережающее падение динамики заработной планы и валового регионального продукта (ВРП) относительно изменения инфляции. Подобная многолетняя разбалансированность неизбежно приводит к уходу трендов показателей ВРП и заработной платы в проблемную зону – ниже уровня инфляции. Точка пересечения трендов приходится на 2013–2014 годы. Внешние негативные факторы для экономики России, возникшие в тот период, еще более ограничили возможности ее саморегулирования и сохранения трендов в области гомеостаза (устойчивого развития). Размер этих граничных точек на рис. 1 для наглядности увеличен.

многом необратимых изменений является некоторой зоной социально-экономической бифуркации (лат. bifurcus – «раздвоенный»). В представленной. ситуации выделенная на рис. 1 зона фактически становится зоной бифуркации с рисками качественных изменений жизнеобеспечения государства. Далее могут последовать радикальные изменения трендов экономической динамики. При нахождении в этой зоне в социально-экономической системе происходят быстрые, трудно управляемые и необратимые перемены, в основе которых лежат положительные обратные связи. Происходят сложнопрогнозируемые изменения в экономике, меняющие ситуацию в социальной сфере, что, в свою очередь, оказывает обратное влияние на

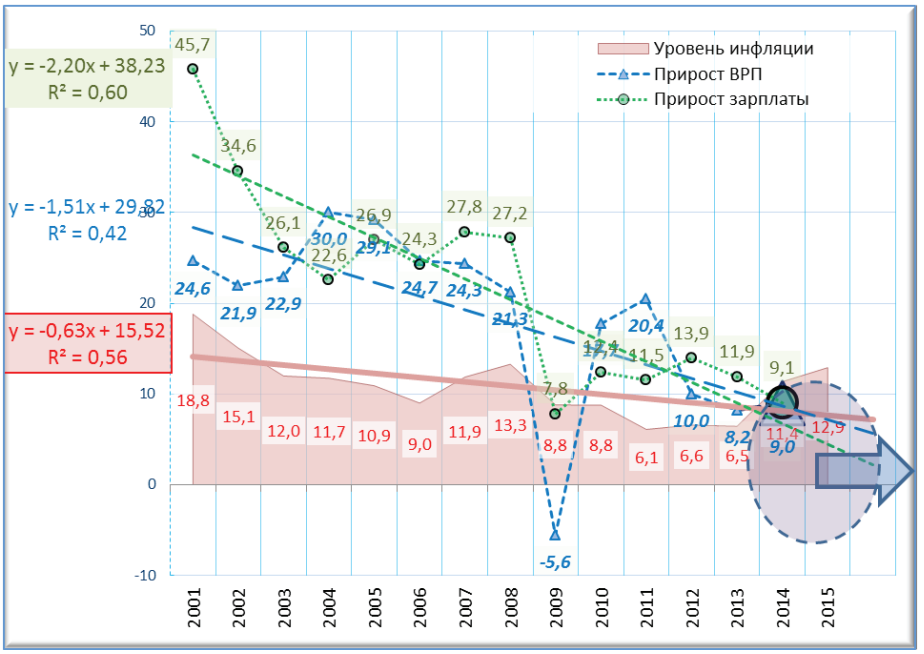

Рис. 1. Динамика и тренды базовых показателей по России: годовой прирост ВРП (в текущих ценах, в %), годовой прирост средней номинальной заработной платы (в %), уровень инфляции (в %)

Резкое осложнение политической ситуации и рост нестабильности в мировой экономике усилили стрессовые моменты на рынках (прежде всего нефтяном и валютном). Они способствовали развитию разнообразных кризисных процессов, приближающих Россию к ситуации, в которой сравнительно небольшое внутреннее или внешнее воздействие может привести к сколь угодно существенному изменению ее состояния. С точки зрения устойчивости такая ситуация разнонаправленных и во

экономику.

Для такого рода проблемных зон бифуркации неизбежны «скачки» в динамике рассматриваемых показателей. Таким образом, в модели экономической динамики при рассмотрении временных рядов, включающих период структурного кризиса, необходимо выделять несколько неоднородных, качественно несопоставимых по рискам и другим характеристикам интервалов. Это, во-первых, период относительно продолжительного интервала – до

вхождения системы в зону бифуркации; во-вторых, период относительно короткого интервала времени пребывания в этой зоне и, в-третьих, период становления новых трендов роста, продолжительность которого может быть различной.

Смена трендов и возможные сценарии развития

Отмеченный выход рассмотренных показателей за граничные значения устойчивости неизбежно создает риски быстрой разбалансировки экономической системы и спада. В лучшем случае это порождает новые риски замедления структурных преобразований, что означает длительную, многолетнюю задержку на горизонтали кризисного развития экономики по форме «L». В условиях таких рисков направления области изменения трендов (отображенной на рисунке 1 в форме стрелки) предполагается сценарий «околонулевого роста», или иначе депрессии – стагнации.

Мы полагаем, что существенным признаком начала структурных преобразований в экономике кризисного периода является разнонаправленность локальных трендов, порождаемая высоким ростом в отдельных перспективных отраслях и заметным спадом в других направлениях. Именно наличие высокого роста для перспективных сфер и отраслей экономики отличает сценарий структурной перестройки экономики от сценария «околонулевого роста» (депрессии – стагнации).

При отдельных колебаниях под влиянием внешних факторов (например: временные изменения на глобальном рынке или в геополитике), в условиях околонулевого роста тренды развития нередко являются временными или даже иллюзорными. Однако такой рост, как правило, краткосрочен и не имеет дальнейших перспектив. Подобные локальные колебания на горизонтали развития «L» приводят к условно называемому и часто повторяющемуся парадоксу «очередного дна кризиса». Это, видимо, означает лишь то, что в социально-экономической реальности имеется некоторый диапазон («коридор») кризисных колебания требующий отдельной оценки.

Критерием завершения такого периода является формирование устойчивых трендов по всем основным направлениям экономического развития и появление новых пропорций в структуре экономики. В таких случаях становление новых трендов и пропорций отвечает принципу оптимальности, сформулированному Парето. В этом случае улучшение одних параметров не может быть осуществлено при ухудшении других.

Следует отметить еще одну принципиальную позицию. Сценарии структурных преобразований и последующего инвестиционного и инновационного роста некорректно рассматривать в «абсолютно чистом» виде, без учета стагнационных и депрессионных явлений. В реальных сценариях социально-экономического развития подобное наложение неизбежно. Важнейшим моментом в анализе подобных ситуацияй является применение многокритериальной оценки качества роста и принципа Парето – оптимальности. Это позволяет отделить период колебаний депрессии-стагнации от периода становления новых пропорций развития и далее перехода к более высоким темпам роста экономической системы. Также это позволяет дифференцировать приоритеты при принятии необходимых управленческих решений.

Региональное отражение социально–экономической динамики страны

Практика показывает крайне ограниченные возможности существующей системы управления экономикой к прогнозированию рисков и последующему быстрому и эффективному их устранению. Это более заметно на региональном уровне. В подобных новых и весьма сложных условиях возникает настоятельная необходимость более глубокого анализа показателей социально-экономической динамики в отдельных регионах и управленческой интерпретации его результатов.

Здесь и далее под понятием «регион» подразумевается субъект Российской Федерации как элемент объекта управления социально-экономическим развитием. Показатели отдельных регионов являются более корректными управленческими индикаторами, отражающими конкретные проблемы социально-экономического развития, нежели средние по стране обобщенные величины. В данном случае отдельные регионы можно рассматривать как некие «эталоны» типичных территорий, которые дают более представительную и конкретную картину состояния экономики. Несмотря на значительную индивидуальность, существует множество классификаций для экономически развитых регионов России. Например, к числу «старопромышленных» можно отнести регионы, для которых характерно преобладание производств «старых», индустриальных технологий прошлого века над «новыми» – более наукоемкими, экономика которых базируется на технологиях XXI века.

В дополнение к анализу по России в целом и для детального изучения проблем структурного кризиса будет исследована ситуация по двум ведущим регионам Урала: Свердловской и Челябинской областям. По

данным Росстата, они входят в число пятнадцати крупнейших регионов России. Выбор этих регионов в качестве «эталонов» или индикаторов проблем, присущих им, обусловлен целым рядом обстоятельств.

В Челябинской области на протяжении последних лет наблюдаются низкие показатели динамики экономических процессов. Однако на текущий момент она ещё сохранила значительную часть своего ранее накопленного экономического потенциала. В такой ситуации Челябинская область неизбежно становится индикатором характерных для регионов России социально-экономических проблем. Во многом в ретроспективном плане схожая с Челябинской, Свердловская область сегодня имеет лучшую динамику развития. Сейчас она является ведущим индустриально развитым субъектом Уральского региона и неким эталоном для сравнения в группе старопромышленных регионов.

В экономике России общие национальные (общерегиональные) тенденции во многом предопределяют возможности и пределы развития регионов. Так, динамика ВРП большинства регионов определяется общими тенденциями развития национальной экономики и состоянием государственной институциональной среды. Траектория динамики регионов во многом повторяет среднюю по России, с некоторыми отклонениями на местную специфику (рис. 2).

Однако в ситуации низкого роста регион с исторически худшей динамикой, при прочих равных условиях, оказывается в более сложном положении. Здесь риски негативных последствий больше. В данном случае таким регионом (с более низкой кризисной устойчивостью) является Челябинская область. Свердловская область, имеющая некоторый «запас прочности», при сохранении существующих тенденций к проблемной зоне приблизится несколько позже.

Даже небольшое преимущество в ранее накопленной динамике социально-экономического развития регионов в условиях низкого роста становятся все более существенным и значимым. Поэтому вблизи точки смены трендов (или зоны бифуркации) специфика социально-экономических процессов, структурные изменения и пропорции в этих регионах могут заметно различаться. В регионах, имеющих меньший «запас прочности», дисбалансы в основных социально-экономических пропорциях и показателях развиваются более интенсивно.

Далее неизбежен спад, устранение которого на основе рыночного саморегулирования и собственных ресурсов становится крайне маловероятным. В этом случае неизбежно проявляется целая группа специфических региональных кризисных рисков. Они трудно ощущаемы на уровне федерального управления. Хотя некоторые из которых уже

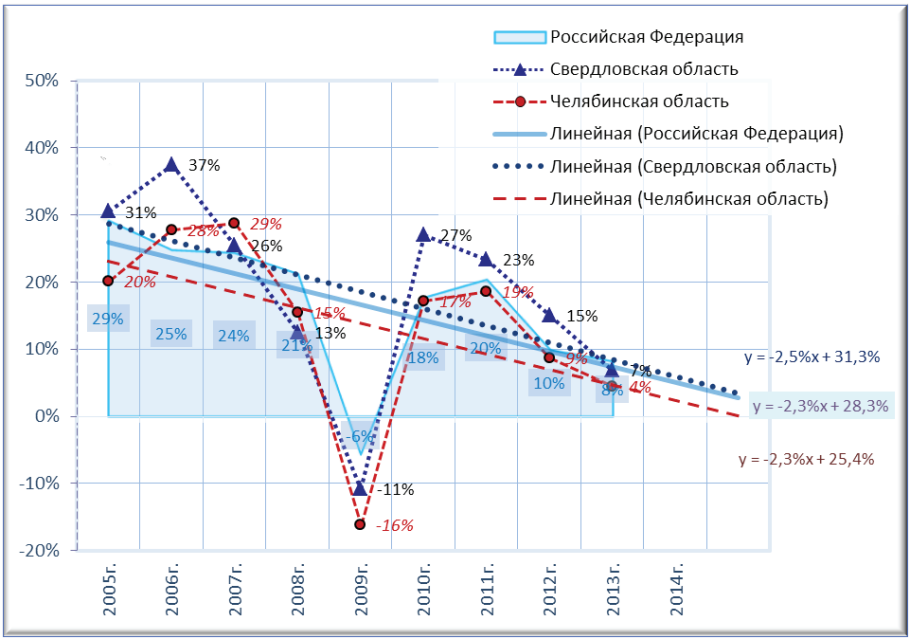

Рис.2. Годовой прирост ВРП по России и регионам Урала: в текущих ценах, в %

были отмечены прежде, в условиях кризиса 2009 года [6].

Таким образом, в условиях низкого роста и структурного кризиса масштабы и механизмы преобразований (диверсификации) даже для внешне схожих регионов могут заметно различаться. В подобной ситуации, использование общих и некорректных управленческих стереотипов, начиная с постановки задач и выбора приоритетов, может существенно повысить риски различных негативных последствий.

При определяющем характере общерегиональных (национальных) трендов собственная динамика развития каждого региона проявляется уже на их фоне. При этом в различных регионах точки смены трендов (под влиянием местных особенностей) могут быть несколько смещены по времени, быть заметно выделенными или, наоборот, сглаженными. Итоговая траектория динамики развития каждого региона определятся после наложения поправок на общие национальные экономические тренды. Эти поправки характеризуют специфику региона и особенности регионального вектора развития. Кроме того, возможно появление дополнительных точек смены трендов отдельных аспектов развития и показателей региональной динамики [3]. Подобная специфика меняет ситуацию в отдельных регионах и требует смены подходов к анализу, оценке и прогнозированию.

Отражение перспектив регионального развития в динамике инвестиций

Если текущее состояние региональной экономики и его жизнеобеспечение характеризуются обобщающим показателем ВРП, то перспективы развития с большей долей вероятности отражаются показателями инвестиционного процесса. Среди них важнейшим является *объем инвестиций в основной капитал*. Статистические данные показывают, что динамика этого ключевого показателя для развития региона может заметно отличаться от динамики ВРП. Соответственно, перспективы развития регионов и риски развития также заметно различаются [7].

При падении темпов экономического роста (динамики ВРП) значимость региональных факторов для динамики инвестиционного процесса резко возрастает (рис. 3). В период действия трендов высокого роста, с 2004 года различия в динамике регионов были не столь заметными. Все определялось общерегиональной (национальной) составляющей. Ежегодный прирост объемов инвестиций в Свердловской области (57%) и Челябинской области

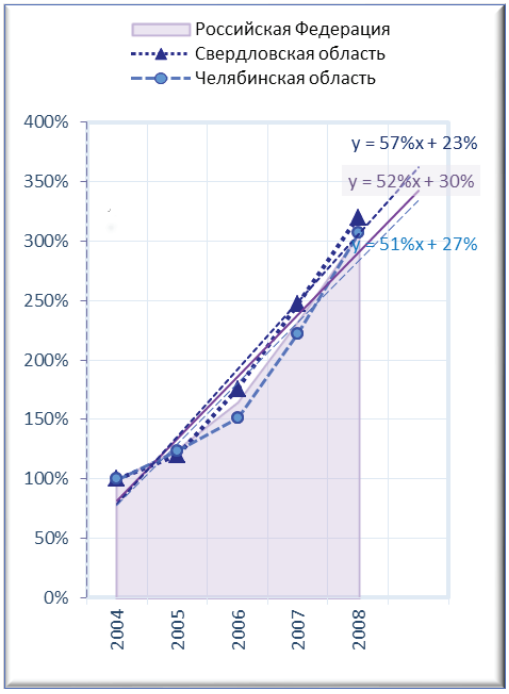

Рис.3. Динамика инвестиций в основной капитал в период высокого роста (рост в % к уровню 2004г. и тренды)

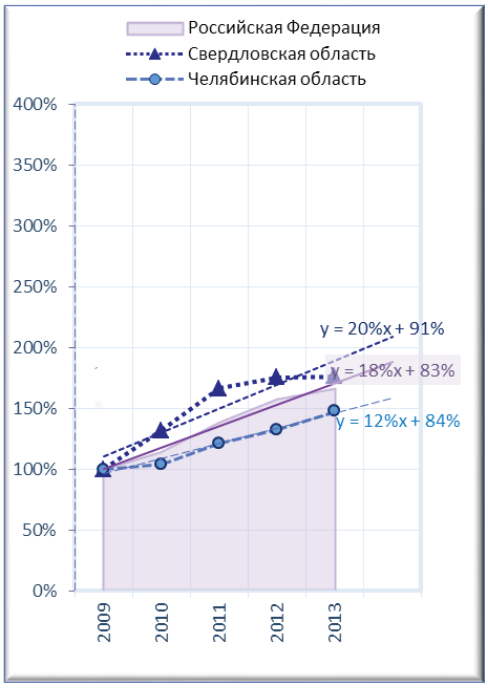

Рис.4. Динамика инвестиций в основной капитал в период низкого роста (рост в % к уровню 2009г. и тренды)

(51%) в действующих ценах незначительно отличается от среднероссийского тренда – 52% (рис. 3).

Однако в период низкого роста, после 2010 года различия в трендах становится заметным даже для регионов, имевших прежде схожую динамику. Здесь наблюдаем многократно более низкий среднероссийский тренд (рис. 4) – с ежегодным приростом объемов инвестиций 18% и существенно различающейся динамикой в регионах: Свердловская область 20%, а Челябинская область только 12%. В условиях низкого роста в оценке региональных перспектив особую значимость приобретает анализ динамики инвестиций. Различие точек смены трендов инвестиций в основной капитал по каждому из рассматриваемых регионов показано на рис. 5. Соответствующие точки смены трендов выделены размером.

Кроме того, анализ динамики инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах показывает появление качественно новых проблем развития регионов, Они обусловлены неравномерностью падения объемов инвестиций по регионам. Так, объем инвестиций в основной капитал Челябинской области в 2015 году (141,2 млрд рублей в ценах 2010 года) сократился ниже величин кризисного «провала» 2009 года и составил 93%. Это практически соответствовало объему 2006 года. Далее, при негативной тенденции падения на 10% (после точки смены тренда в 2014 – см. рис. 5) объем инвестиций «уходит вниз», уже до величин 2004–2005 годов. Подобное свертывание объемов инвестирования препятствует выходу из кризиса и масштабной диверсификации экономики Челябинской области. Также это создает риски для долгосрочной перспективы региона. Прирост ВРП за счет инвестиций (при исчерпании старых источников роста) в регионе будет минимален.

Для сравнения: Свердловская область, также при некотором спаде, в 2015 году сохраняет заметно лучшие показатели в сравнении с предшествующими годами (126% от уровня 2009 года и 179% от уровня 2004 года) и соответственно лучшие перспективы экономического развития в ближайшее время.

Столь заметные различия в динамике регионов делают некорректными попытки какого-либо «усреднения» оценок перспектив их развития. В таких случаях регионы имеют качественно различные приоритеты и риски. Еще большие различия в динамике могут быть выявлены на муниципальном уровне. Здесь тренды развития экономически важных, но локальных территорий (агломерации, промышленные центры, моногорода) могут кардинально отличаться от региональных.

При анализе динамики ВРП (см. рис. 2) заметно, что различия в перспективах развития регионов выглядят не столь существенными, как при анализе динамики инвестиций

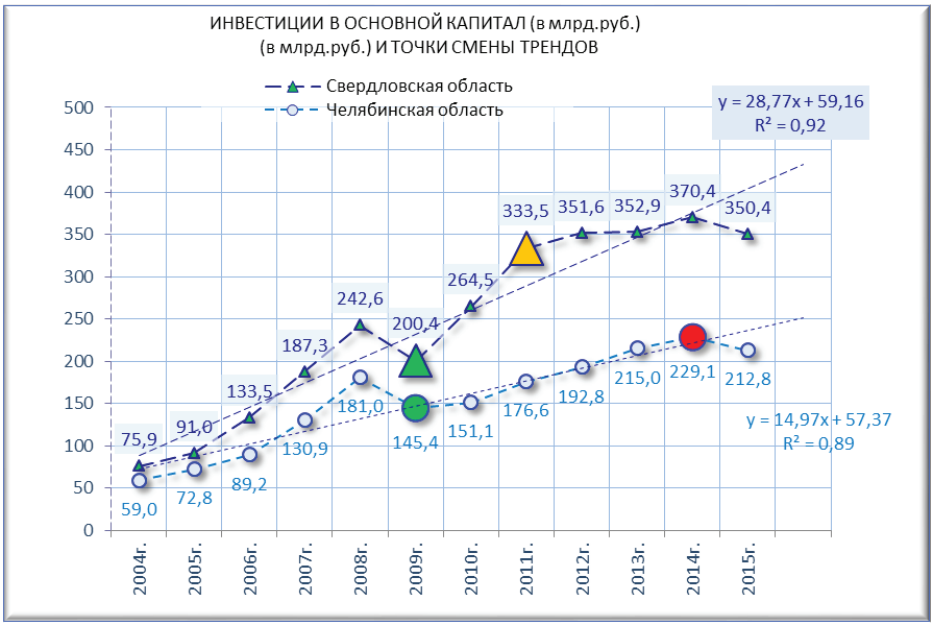

Рис.5. Динамика инвестиций в основной капитал и точки смены трендов по регионам (рост в % к уровню 2004г. и тренды)

(см. рис. 5). Вместе с тем, по мере исчерпания имеющихся резервов производственных мощностей и рынка труда *именно инвестиции становятся определяющим фактором* для обеспечения роста ВРП.

Региональные различия предопределяют многообразие сценариев прогнозирования развития экономики региона. Однако в условиях низкого роста во всех случаях инвестиционная деятельность становится определяющей при исследовании возможных сценариев будущего региона. Здесь классификация и формализация всей специфики динамики регионального инвестиционного процесса становится базовым условием для более корректного прогнозирования.

Требования к моделям региональной динамики в условиях структурного кризиса

В сложившейся практике прогнозирования и стратегического планирования преобладают подходы с подготовкой двух схематичных вариантов прогноза – очень хороший («оптимистичный») и просто хороший («умеренный», или «базовый»). Если для России такие варианты определяются с ориентировкой на внешнеэкономические факторы (прежде всего, это цена на нефть) и институциональные изменения в масштабе страны, то на уровне реальных практик регионов выбор таких вариантов обычно остается без привязки к определенным сценариям развития. То есть без детального обоснования региональных структурных перемен и влияния отдельных факторов роста. При преобладании эвристических, а зачастую интуитивных выводов и недостаточности формализованных оценок, точность и обоснованность решений на такой упрощенной и нередко искаженной прогнозной базе оказывается явно недостаточной [5].

Вместе с тем проблема формализации, даже в общем виде отдельных задач оценки и прогнозирования экономической динамики, сложна из-за большого разнообразия рассматриваемых объектов и особенностей условий их развития. В ситуации нестабильности и структурного кризиса рассмотрение таких вопросов еще более усложняется. Оно требует пересмотра ключевых положений методологии прогнозирования, поиска и обоснования сценариев развития.

По результатам вышеприведенного анализа к таким наиболее значимым положениям новой методологии прогнозирования в условиях структурного кризиса и смены динамики трендов необходимо отнести следующие.

1. При росте неопределенности состояния экономики целесообразно рассматривать группу из нескольких многофакторных моделей региональной динамики, оперативно модифицируемых по мере уточнения ситуации.

2. В модели анализа и прогнозирования экономической динамики в условиях структурного кризиса целесообразно рассматривать несколько (три и более) неоднородных и качественно несопоставимых по рискам и другим характеристикам временных интервалов.

3. Обязательной становится многокритериальная оценка качества изменений, отделяющая период колебаний низкого роста (депрессии-стагнации) от периода становления новых пропорций развития и начала периода устойчивого роста.

4. Траектория динамики развития каждого региона определятся после наложения на обшерегиональные тренды поправок, характеризующих специфику региона, более точно отражающих особенности регионального вектора развития.

5. Классификация и формализация всей совокупности особенностей инвестиционного процесса территорий становится главным условием построения корректной модели экономического роста.

6. В рамках данных положений в условиях реально имеющейся информационной среды возможно использование как классических экономико-математических моделей (в первую очередь эконометрических), так моделей с использованием информационных технологий. Здесь это модели, построенные на гибких модифицируемых алгоритмах: с использованием принципов методологии «мягких» систем, с интеграцией экспертных процедур и средств анализа, предоставляемых информационными технологиями.

Дальнейшее расширение сферы подобных положений связано с рассмотрением требований к бюджетному планированию [1] и проблемам функционирования регионального социума. Здесь возможный перечень условий весьма широк [1]. От требований минимизации кризисных рисков до отражения фундаментальных вопросов социальной ответственности бизнеса [2, 8].

Все рассмотренные требования к разработке моделей региональной экономической динамики системы «страна-регион», необходимые в условиях структурного кризиса и нестабильности, при соответствующей адаптации будут также полезны для решения аналитико-прогностических задач в других социально экономических условиях.

1. Бочко, В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности [Текст] / В.С. Бочко // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 342–358.

2. Гордеев, С.С. Условия устойчивости и эффективности управления бюджетным процессом региона [Текст] / С.С. Гордеев // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2015. № 12 (367). С. 62–70.

3. Гордеев, С.С. Устойчивое развитие региона в изменчивой внешней среде [Текст] / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // Социум и власть. 2015. № 2(52). С. 48–55.

4. Гордеев, С.С. Риски и приоритеты управления регионом в условиях экономической депрессии и роста инфляции [Текст] / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Подопригора // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 116–123.

5. Гордеев, С.С. Анализ и формализация динамики валового регионального продукта в условиях экономической нестабильности [Текст] / С.С. Гордеев, А.В. Кочеров // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2014. № 15. С. 102–107.

6. Гордеев, С.С., Кочеров А.В. Влияние кризисных рисков на динамику валового регионального продукта [Текст] / С.С. Гордеев, А.В. Кочеров // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2014. № 21 (350). С. 121–127.

7. Иванов, О.П. Инвестиционная политика региона в условиях экономической нестабильности: основные тренды и риски [Текст] / О.П. Иванов, С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов // Социум и власть. 2015. N-6 (56). С. 96–101.

8. Козаков, Е.М. Социальная ответственность власти и бизнеса как базовое научно-практическое положение региональных исследований [Текст] / Е.М. Козаков // Экономика региона. 2012. № 1. С. 11–20.

9. Мау, В.С. Экономические кризисы в Новейшей истории России [Текст] / В.С. Мау // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7–19.

10. Медведев, Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамикив [Текст] / Д. Медведев // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

11 . Taleb, N.N. Black Swan and Domains of Statistics[Черный лебедь и домены статистики], The American Statistician [Американская статистика], August 2007, Vol. 61, No. 3, pp. 198–200.

References

1. Bochco V.S. (2012) *Ekonomika regiona*, no. 12, pp. 342–358 [in Rus].

2. Gordeev S.S. (2015) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika,* no. 12 (367), pp. 62–70 [in Rus].

3. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2015) *Socium i Vlast'*, no. 2 (52), pp. 48–55 [in Rus].

4. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Podoprigora A.V. (2015) *Socium i Vlast'*, no. 3 (53), pp. 116–123 [in Rus].

5. Gordeev S.S., Kocherov A.V. (2014) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika,* no. 15, pp. 102–107 [in Rus].

6. Gordeev S.S., Kocherov A.V. (2014) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika,* no. 21 (350), pp. 121–127 [in Rus].

7. Ivanov O.P., Gordeev S.S., Zyryanov S.G. (2015) *Socium i Vlast'*, no. 6 (56), pp. 96–101 [in Rus].

8. Kozakov E.M. (2012) *Ekonomika regiona*, no. 1, pp. 11–20 [in Rus].

9. Mau V.S. (2015) *Ekonomicheskaya Politika,* vol. 10, no. 2, pp. 7–19 [in Rus].

10. Medvedev D. (2016) *Voprosy Ekonomiki,* no. 10, pp. 5–30 [in Rus].

11. Taleb N.N. (2007) *The American Statistician,* August, vol. 61, no. 3, pp. 198–200 [in Eng].

UDC 332.12

THE ECONOMIC DYNAMICS OF RUSSIA AND ITS REGIONS IN THE CONTEXT OF A STRUCTURAL CRISIS: ANALYSIS AND FORECASTING

Gordeev Sergey Sergeyevich,
Chelyabinsk State University, Leading Researcher,
Head of Scientific-Educational Centre of the
Institute of Economics affiliated to the
Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences and Chelyabinsk State University,
Candidate of Economic Sciences,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@gmail.com

Zyryanov Sergey Grigorievich,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration, Chelyabinsk branch,
Director, Doctor of Political Sciences, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Ivanov Oleg Petrovich,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch, Deputy Development Director,
Senior Research Scientist, Candidate of Technical Sciences,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Kocherov Andrey Valeryevich,
Chelyabinsk State University,
Research Scientist of the Scientific-Educational Centre
of the Institute of Economics affiliated to the
Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences and Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Annotation
The present article studies some features of the dynamics of Russia and its regions in conditions of a structural crisis and economic instability. The analysis is founded on the research results of the long-term dynamics of the system 'country – region' relating to the leading industrial areas of the Urals – Sverdlovsk and Chelyabinsk regions. A number of important points associated with various scenarios of regional development, including "turning points" of trends, as well as with a change in the quality of the economic growth, are considered in the context of stability issues. The construction of a model of economic dynamics is presented in terms of several heterogeneous, short and qualitatively incommensurable periods of time series. Some differences of the period of low growth ('depression – stagnation') from those of the formation of new proportions of development and early growth are marked in the paper. A final trajectory of the development dynamics of each region is considered while imposing corrections which characterize the specificity of the region on general regional trends. Some peculiarities of the dynamics of the regional investment process – one of key features of the economy's growth prospects – are indicated. A variety of requirements concerning models of the regional dynamics in terms of the structural crisis are specified. They are regarded as universal and basic for studying problems of regional strategic planning.

Key concepts:
region, economic dynamics, structural crisis, analysis, trend, risk, model.